

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Абдушарипова Мадина Орифжон кизи

Студентка 3-го курса русской группы арабской филологии

Рахимжанов Масрур Нугманович

Старший преподаватель кафедры восточной филологии

Университета Альфраганус, PhD.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу роли культурной компетенции в процессе изучения арабского языка. Подчеркивается, что арабский язык, являясь языком Корана и богатейшей исламской цивилизации, не может быть эффективно освоен вне его социокультурного и религиозного контекста. В работе рассматриваются ограничения чисто лингвистического подхода, а также приводятся примеры, демонстрирующие, как незнание культурных норм приводит к коммуникативным сбоям, особенно в сферах дипломатии и бизнеса. Делается вывод о необходимости интегрирования культурного компонента в методику преподавания арабского языка для формирования по-настоящему компетентного специалиста.

Ключевые слова: арабский язык, культурная компетенция, диглоссия, речевой этикет, невербальное общение, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, адекватность перевода.

Введение. Изучение иностранного языка традиционно фокусируется на освоении четырех основных навыков: чтение, письмо, аудирование и говорение. Однако для языков, обладающих глубокой и уникальной культурной основой, таких как арабский, данный подход оказывается недостаточным. Арабский язык – это не просто набор лексических и грамматических правил; он неразрывно связан с исламской религией,

арабской историей, традициями и мировоззрением, выступая в роли кода, передающего цивилизационные ценности.

Недооценка этого фактора приводит к формированию «культурно неграмотных» специалистов, которые, несмотря на хорошее знание грамматики и словарного запаса (т.е., лингвистической компетенции), не способны к эффективной и адекватной межкультурной коммуникации. Их речь может быть грамматически верной, но прагматически ошибочной.

Особенно это проявляется в условиях диглоссии (сосуществования литературного языка и диалектов) и в использовании речевого этикета. Например, незнание того, что определенное выражение, уместное в обиходной речи, недопустимо в официальном или религиозном контексте, может вызвать недопонимание или даже обиду. Таким образом, культурная компетенция (Cultural Competence), включающая знание традиций, норм невербального общения, ценностей и мировоззрения арабов, выступает в качестве критически важного компонента современного обучения арабистике и становится ключевым условием для профессионального успеха в сферах дипломатии и международного бизнеса.

Основная часть. Арабский язык характеризуется феноменом диглоссии — сосуществованием классического/стандартного (фусха) и многочисленных разговорных (аммия) диалектов. Если изучать только стандартный арабский язык, студент сможет читать прессу и официальные документы, но будет испытывать серьезные трудности в повседневном общении (например, в Египте или Ливане), где доминирует местный диалект. Культурная компетенция требует понимания того, когда и где использовать фусху, а когда — диалект, что является прямым отражением социальных иерархий и ситуации общения. Например, в арабской культуре принято начинать разговор с пространственных приветствий и пожеланий здоровья (например, *Kayfa hāluka?* — Как твоё самочувствие?, *In shā' Allāh* — Если будет угодно Аллаху). Попытка

европейца сразу перейти к делу без соблюдения этого речевого этикета может быть воспринята как невежливость или неуважение к собеседнику.

Значительная часть информации в арабской культуре передается невербально – через язык тела, жесты, дистанцию и другие нелингвистические знаки. Незнание или игнорирование этих кодов неизбежно ведет к серьезным коммуникативным сбоям, недопониманию и даже оскорблению собеседника. Запреты, связанные с руками и телом.

Левая рука (табу) - использование левой руки для передачи денег, еды, подарков или рукопожатия в арабских странах является строгим табу, поскольку левая рука традиционно считается нечистой (используется для личной гигиены). В деловой среде, если арабский партнер передаст вам визитную карточку левой рукой, это может быть воспринято как небрежность или даже пренебрежение. Культурно компетентный специалист всегда протягивает предметы правой рукой или обеими руками в знак крайнего уважения.

Демонстрация подошвы обуви во время сидения перед собеседником (например, положив ногу на ногу так, что подошва обращена к человеку) расценивается как глубочайшее оскорбление или крайнее неуважение. Подошва символизирует самую низкую и «грязную» часть тела, и обращать её к кому-либо, особенно к старшему или важному гостю, означает приравнивать его к грязи.

Указывать на человека или предмет *указательным пальцем* также считается неэтичным и агрессивным. Вместо этого следует использовать всю ладонь или кивок головы.

Пространство и контакт (проксемика). В арабской культуре норма личного пространства (проксемика) намного меньше, чем в западной. Это означает, что во время беседы собеседники могут стоять или сидеть ближе друг к другу. Культурно некомпетентный человек может воспринять это как вторжение в личное пространство и неосознанно начать отступать, что, в свою

очередь, может быть истолковано арабским собеседником как холодность или неискренность.

Физический контакт (однополый). Среди мужчин (и отдельно среди женщин) допускается и даже приветствуется длительный физический контакт (например, долгое рукопожатие, объятия или прикосновение к руке во время разговора) как проявление теплоты и дружелюбия. Европейцу такое близкое расстояние может показаться некомфортным, но попытка отодвинуться может быть воспринята собеседником как холодность, неприязнь или высокомерие. Культурная компетенция требует принимать эту близость как норму.

Зрительный Контакт. Интенсивность контакта в арабской культуре прямой и интенсивный зрительный контакт во время разговора является нормой и знаком уважения, внимания и честности.

Гендерные ограничения, однако, прямой и длительный зрительный контакт между мужчиной и женщиной, не состоящими в близком родстве, строго ограничивается по религиозным и социальным причинам.

Арабское восприятие времени относится к полихронной (Polychronic) культуре, которая кардинально отличается от западной монокронной (Monochronic) культуры.

Монокронность (Запад): Время воспринимается как линейный ресурс, который можно «потратить» или «сэкономить». Приоритет отдается расписанию, пунктуальности и выполнению одной задачи за раз.

Полихронность (Арабский мир): Время воспринимается более гибко и подчинено отношениям. Приоритет отдается построению и поддержанию человеческих связей и одновременному выполнению нескольких задач.

Например, (пунктуальность) - культурно компетентный специалист будет готов к тому, что деловые переговоры могут начинаться с задержкой (от 15 до 30 минут). Причина такой задержки часто кроется не в неуважении, а в том, что предыдущая встреча была продолжена ради поддержания личных

отношений или обсуждения важных деталей, поскольку *отношения важнее жесткого расписания*.

Также важно, (приоритеты) - в монохронных культурах внезапное прерывание встречи телефонным звонком или другим человеком считается грубостью. В полихронной арабской среде это часто является нормой; это показывает, что человек управляет несколькими важными отношениями одновременно.

Обсуждение личных тем (высокий контекст) - арабские культуры являются высококонтекстными, где значительная часть информации передается через контекст, невербальные сигналы и историю отношений. Например, деловая встреча почти всегда начинается с продолжительного обсуждения личных тем — здоровья семьи, детей, текущих событий в стране. Культурно компетентный специалист понимает, что это не «потеря времени», а ключевой этап для установления доверия (ثقة/ *thika*). В арабском мире бизнес, особенно крупный, ведется только с теми, кому доверяют на личном уровне. До тех пор, пока личная связь не установлена, официальные вопросы могут оставаться на втором плане. Спешка с переходом к обсуждению контракта, ценовых предложений или дедлайнов будет воспринята как холодность и, возможно, неискренность намерений.

Таким образом, знание этих нюансов проксемики и хронокультуры позволяет не только избежать недопонимания, но и активно использовать культурные нормы для успешного построения долгосрочных и доверительных отношений, что является залогом успеха в арабском деловом мире.

Эти примеры показывают, что культурная компетенция при изучении арабского языка выходит далеко за рамки грамматики и лексики; она требует глубокого понимания скрытых правил социального взаимодействия и их неукоснительного соблюдения для установления успешного контакта.

Дословный перевод риторических фигур и клятв, часто используемых в арабской речи (например, *W-Allāhi* – клянусь Аллахом), без учета их

культурного веса и контекста может звучать неестественно или чрезмерно в языке перевода, тем самым снижая адекватность перевода.

В сферах дипломатии и бизнеса культурная компетенция напрямую влияет на успех взаимодействия. Арабские деловые отношения часто строятся на личных связях и доверии, а не только на контрактах. Культурно компетентный специалист понимает, что инвестиции времени в построение личных отношений (через совместную трапезу, обсуждение семьи) является неотъемлемой частью рабочего процесса.

В арабских странах чувствительность к религиозным и политическим темам очень высока. Изучающий язык должен знать, какие темы являются конфликтогенными и как избегать прямых негативных оценок, используя более мягкие иносказательные выражения, что свойственно арабской риторике.

Заключение. Арабский язык – это ключ к цивилизации, охватывающей тысячелетия истории и богатую культуру. Обучение арабскому языку, ограниченное исключительно грамматикой и лексикой, неизбежно приведет к неполноценной коммуникативной компетенции. Для формирования специалиста, способного эффективно работать в сферах дипломатии, бизнеса, туризма или перевода, необходимо интегрировать лингвистический и культурный компоненты в единый учебный процесс. Только через понимание культурного контекста арабского мира можно достичь истинного мастерства в языке и стать мостом между культурами.

Список литературы:

1. Тер-Минасова С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. – Москва: Слово, 2000.
2. Григорьев А. А. *Лингвокультурология: Арабский мир*. – Санкт-Петербург: Востоковедение, 2017.
3. Саид Р. М. *The Arabic Language in the Modern World*. – New York: Routledge, 2007.

4. Ковалёв А. А. *Особенности перевода арабской речи в дипломатическом дискурсе.* – Москва: МГИМО, 2019.
5. Raxmonov, A. (2025). MUTARRIZIYNING “RISALATUN FIN-NAHV” ASARIDA TIL O‘QITISH USULLARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5(20), 126-130.
6. Жураева, М. А. (2013). Некоторые особенности склонения имен в грамматическом комментарии Абдурахмана Джами «Шарх мулла». *Вестник Челябинского государственного университета*, (23 (314)), 121-125.
7. Jo‘rayeva, M. A. SCHOLARS WHO CONTRIBUTED TO THE DEVELOPMENT OF MEDICINE IN MEDIEVAL CENTRAL ASIA.
8. Fatilloev, M. (2025). YOQUT AL-HAMAVIY VA “MU’JAMU-L-UDABO” ASARINING DUNYO BO ‘YLAB O ‘RGANILISHI. *YANGI RENESSANS DA ILM-FAN TARAQQIYOTI*, 1(3), 510-514.
9. QIZI, T. M. A. The Compatibility of Ogahis Literary Translation and the Originality of Jamis Artistic Creation. *JournalNX*, 6(12), 223-226.
10. Maxmuda, P. L. (2025). ARAB TILI MORFOLOGIYASIDA MUBOLAG‘A SIYG‘ALARI. *TA’LIM, TARBIYA VA INNOVATSIYALAR JURNALI*, 2(4), 220-225.
11. Jo‘Rayeva, M. (2025). XORIJIY TILLARNI O ‘QITISHDA ZAMONAVIY YONDASHUVLAR:(ARAB TILI MISOLIDA). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5(20), 222-224.
12. RAHIMJONOV, M. (2025). ISLOM DINIDA AYOLLARNING ILM OLISHLARIGA BO ‘LGAN MUNOSABAT. «*ACTA NUUZ*», 1(1.12. 1), 131-133.
13. TURSUNALIYEVA, M. (2025). OGHIYNING “ZUBDAT UT-TAVORIX” ASARIDA HAMD MATNIDAGI SO‘ZLAR JILVASI. «*ACTA NUUZ*», 1(1.7), 310-312.
14. Fatilloev, M. (2025). YOQUT AL-HAMAVIY VA “MU’JAMU-L-UDABO” ASARINING DUNYO BO‘YLAB O‘RGANILISHI. *YANGI RENESSANS DA ILM-FAN TARAQQIYOTI*, 1(3), 510-514.

15. Musaev, I. (2025). SAIDBEK HASANOV'S CREATIVE APPROACH TO THE TEXT OF 'BOBURNAME'. *Eurasian Journal of Entrepreneurship and pedagogy*, 3(1), 94-99.
16. TILLARNI, T. Y. S. X. O „RGATISH. ORIENTAL UNIVERSITETI FILOLOGIYA FAKULTETI, 575.
17. Raxmonov, A. K. (2025). *Manbalar asosida Mitarriziy va Mutarriz ilmiy faoliyatining o'rganilishi. Til va adabiyot.uz*, (12), 247–248.
18. Raxmonov, A. K. (2024). *Creating favorable ecosystems for youth entrepreneurship in Uzbekistan. In Collection of Articles of the International Scientific Conference on the Topic of "The Future of Youth and Entrepreneurship in Education" Within the 10th UNESCO–APEID (Educational Innovations Programme for Asia-Pacific Development) Meeting on Entrepreneurship in Education* (pp. 67–71). Alfraganus University.
19. Raxmonov, A. K. (2024). *Mutarriziy va uning "Nahv risolasi". In Sharq tillari tadqiqi va ta'limi muammolari: Respublika ilmiy-amaliy anjuman materiallari* (pp. 211–214). Oriental University.
20. Raxmonov, A. K. (2025). *Nosir al-Mutarriziyning "Risalatun fin-nahw" asarida grammatik kategoriya talqini va uning o'zbek tilshunosligidagi muqobillari. In Ilm-fan muammolari tadqiqotchilar talqinida: Respublika ilmiy konferensiyasi materiallari* (pp. 136–139). Alfraganus University.
21. Raxmonov, A. K. (2025). *Nosir al-Mutarriziyning "Risalatun fin-nahw" asarining Fransiya Milliy kutubxonasida saqlanayotgan qo'lyozma nusxalari: Tekstologik va metodologik tahlil. Oriental Journal of Philology*, 6(I3), 588–599. <https://doi.org/10.37547/supsci-ojp-06-I3-60>
22. Jurayeva, N., Küçük, S., Soyer, A., & n Kaba, H. (2025). *Xorazm Shevalari O 'g 'uz Lahjasi Leksikada Murakkab Tarkibli Dialektal Birliklarning O 'rni*l.
23. Jurayeva, N. (2025). *HOSIYAT BOBOMURODOVA SHE'RIYATINING POETIK XUSUSIYATLARI. Indexing*, 1(1), 91-95.